

Евнух Ли не ушёл. Вместо этого он остался в Храме Лунци и стал старым даосским жрецом. Цзян Чаншэн оставил его, естественно, потому, что он был полезен, поэтому он держал его под рукой для будущих целей.

В комнате Цзян Чаншэн открыл шкатулку и обнаружил, что внутри лежит белая кость.

От белой кости исходила чёрная аура, которая затем сконденсировалась перед Цзян Чаншэном в человеческую фигуру. Он был одет в пурпур и бронзовую маску. Длинные волосы были собраны под короной, что придавало ему крайне загадочный вид. По телосложению он был похож на Цзян Юаня в расцвете сил.

Глава Карателей!

Цзян Чаншэн почувствовал его ауру и понял, что тот уже достиг уровня Божества. Его истинная Ци не уступала Ци Цзи Цюэ.

Глава Карателей сложил руки чашечкой и сказал:

— Приветствую Ваше Высочество, — голос его был хриплым. По нему невозможно было понять его эмоции.

— Я больше не наследный принц, и никогда им не буду, — сказал Цзян Чаншэн. — Цзян Юань умер, и я передаю тебя Королю Вэю. Ты ведь знаешь об этом, верно?

Глава Карателей кивнул.

Цзян Чаншэн внезапно поднял руку и ударил Главу Карателей. Прежде чем тот успел среагировать, на него была наложена Печать Реинкарнации.

Глава Карателей отступил к двери, будто телепортировавшись.

— Мастер Дао Чаншэн, что это значит? — тихо спросил он.

Цзян Чаншэн улыбнулся и сказал:

— Всего лишь небольшая хитрость. Хоть это и был приказ Цзян Юаня, он всё же мёртв. Я не могу рисковать, полагаясь только на его слова, имея дело со злой душой. Служи Королю Вэю верой и правдой. Когда великое дело будет завершено, я могу дать тебе отличную возможность.

Глава Карателей помолчал и спросил:

— Какую возможность? Какая возможность может тронуть моё сердце?

— Истинное воплощение? Или возможность стать настоящим человеком? — Цзян Чаншэн улыбнулся, отчего Глава Карателей задрожал.

Демоны и злые духи в этом мире — это всё перевоплотившиеся дикие звери и блуждающие призраки. В этом мире не было метода культивации для них, поэтому они могли полагаться только на свой талант, поглощая духовную Ци неба и земли или имитируя боевые искусства. Однако эти методы не могли изменить их природу.

Злые духи могли в лучшем случае вселяться в людей, но даже в этом случае они не могли долго оставаться в их теле.

Вспомнив о различных магических достижениях Цзян Чаншэна и его непостижимой силе, Глава Карателей не мог не поколебаться.

Может, он действительно способен на это?

Глава Карателей подошёл к Цзян Чаншэну и опустился на одно колено.

— Покойный Император скончался. Отныне Глава Карателей уважает вас и готов подчиняться вашим приказам и помогать Королю Вэю. — Эти слова были произнесены очень чётко. Он знал, кто был настоящим хозяином.

Цзян Чаншэн удовлетворённо улыбнулся и сказал:

— Пока что продолжай совершенствоваться.

Глава Карателей превратился в чёрный дым и рассеялся, вернувшись в кость.

Цзян Чаншэн поставил шкатулку на подоконник, чтобы она могла впитывать эссенцию солнца и луны.

Жизнь вернулась в привычное русло.

Ван Чэнь целыми днями проводил время с Императрицей, поддерживая её в последние дни жизни, но она так и не рассказала ему о своей связи с Цзян Чаншэном.

Императрица была очень рада каждый день видеть Цзян Чаншэна.

Цзян Чаншэн хотел изготовить для неё несколько пилюль, продлевающих жизнь, но она

отказалась.

Хоть Цзян Юань и разочаровал её, она всегда глубоко любила этого человека. Теперь, когда Цзян Чаншэн вырос, ей больше не о чем было беспокоиться.

Апрель.

Императрица договорилась о встрече с Ян Че наедине. Через два часа Ян Че ушёл. В ту же ночь Императрица скончалась.

Цзян Чаншэн похоронил её на холме за двором, Ван Чэнь и Евнух Ли проводили её в последний путь.

В этой жизни его родители умерли от старости. Перед смертью они даже воссоединились. Им действительно не о чем было сожалеть.

Разлука с близкими помогла Цзян Чаншэну лучше понять жизнь.

Путь долголетия был полон не только надежды, но и печали.

Однако по сравнению с погоней за долголетием эта печаль была ничем. К тому же он был не очень близок со своими родителями в этой жизни.

В этом году ему исполнилось уже 44 года. Вместе с прошлой жизнью он считался стариком, но в душе он был всё ещё молод.

Только будучи достаточно сильным, можно избежать многих невзгод.

— Благодарю вас, Мастер Дао, — с благодарностью сказал Ван Чэнь. — Если бы мать осталась во дворце, боюсь...

Цзян Чаншэн махнул рукой и повернулся, чтобы уйти.

Евнух Ли покачал головой и, усмехнувшись, ушёл. Он не стал раскрывать связь Цзян Чаншэна с Императрицей. Если Цзян Чаншэн не захочет, он готов унести эту тайну с собой в могилу.

В тронном зале новый Император, Цзян Юй, восседал на троне дракона. Он смотрел сверху вниз на двор и чувствовал себя героем.

Положение Императора было действительно заманчивым.

Старый евнух, стоявший внизу, взглянул на Императора Цзян Юя. Цзян Юй почувствовал его взгляд и сказал:

— Древняя Хань и династия Цзинь жадно смотрят на нас. Великая Цзинь и Древняя Хань уже сражались не на жизнь, а на смерть. Сейчас Великая Цзинь столкнулась с беспрецедентным кризисом. Есть ли у кого-нибудь хороший план?

Весь двор молчал. Никто не смел говорить.

Тот, кто заговорит, напрашивается на смерть.

Их сердца были полны недовольства. Изначально они уже жили в мире с Древней Хань. Но Военный Предок Цзинь, желая стать Императором, настоял на том, чтобы напасть на Древнюю Хань. Теперь эти две династии стали заклятыми врагами, желающими полностью уничтожить друг друга, и мира больше не было.

Военный Предок Цзинь совершил ошибку, как и нынешний Император. Он погубил половину армии Великой Цзинь. Теперь повсюду царил голод, народ боролся за выживание. Династия Цзинь была ещё коварнее. Она воспользовалась этой возможностью, чтобы привлечь Древнюю Хань на свою сторону, а посланников, отправленных Великой Цзинь, унижали. К тому же династия Цзинь угрожала сравнять Великий Цзинь с землёй через пять лет.

Столкнувшись с угрозой со стороны двух династий, ни один генерал не смел выступить вперёд.

Кто-то встал и сказал:

— Самым могущественным генералом Великой Цзинь всё ещё остаётся Король Цинь. Ваше Величество, почему бы вам не дать Королю Цинь право набирать солдат?

Цзян Юй посмотрел на него, и говоривший так испугался, что тут же замолчал.

После поражения Короля Циня Император Цзян Юй не позволял ему набирать солдат. Даже когда умер покойный Император, он не позволил Королю Цинь вернуться. Сейчас Король Цинь охранял город на севере, подобно зверю, загнанному в ловушку.

— У меня есть план, который может избавить страну от опасности, — медленно проговорил Император Цзян Юй.

Гражданские и военные чиновники подняли головы и с любопытством посмотрели на него.

Как можно разрешить такую ситуацию?

— Изменить название страны на Чу и привлечь на свою сторону народ Чу, чтобы защитить земли тринадцати префектур, — посмотрев на всех присутствующих, медленно проговорил Цзян Юй.

Как только эти слова были произнесены, во всём зале поднялся шум.

— Чушь! Чем это отличается от перехода на сторону врага?! — вскочив, выругался старый министр. Другие министры больше не могли сдерживаться и стали ругаться один за другим.

Все эти годы они гадали, почему Император Цзян Юй постоянно продвигает народ Чу, но они никак не ожидали, что Император Цзян Юй хочет возродить Чу!

Это было слишком нелепо!

Такого ещё не было в истории!

Как только эта новость распространится, Великая Цзин навсегда будет пригвождёна к позорному столбу истории!

— Нелепость! Ваше Величество, вы с ума сошли?!

— Невозможно! Это невозможно!

— Восстановить Чу? Что подумает народ Великой Цзин?!

— Ваше Величество, почему бы вам сразу не сказать, что вы сдадитесь династии Цзинь?

— Нелепость! Нелепость! Ваше Величество, кто подсказал вам этот замечательный план? Он просто гений!

Министры были в ярости и даже не заботились о достоинстве Императора. Всевозможные неприятные слова доносились до ушей Императора Цзян Юя, и его лицо становилось всё мрачнее.

Он не ожидал, что обычно трусливые гражданские и военные чиновники посмеют так оскорблять его.

— Наглецы! Вам жить надоело?! Хотите, чтобы вас обезглавили?! Хотите, чтобы пострадали ваши семьи?!

Цзян Юй встал и взревел. Его истинная Ци хлынула наружу, заставив всех содрогнуться.

Премьер-министр упал на колени и закричал:

— Прошу Ваше Величество отказаться от этой мысли! В противном случае мы будем сопротивляться, даже если нам придётся умереть!

— Прошу Ваше Величество отказаться от этой мысли!

Большинство чиновников и генералов упали на колени, но чиновники из Чу не сделали этого.

Лицо Императора Цзян Юя было невероятно холодным, в его глазах пылала жажда убийства.

* * *

В 1-й год эры Чжэнь Юя, в мае, новость о том, что Император хочет восстановить Чу, разнеслась по всему миру. Хоть министры и не дали ему сделать этого, это предложение разочаровало простолюдинов во всём мире. Все ругали его.

В Храме Лунци.

— Отец сошёл с ума. Как он мог сказать такую нелепость?!

Пятнадцатилетний Цзян Цзыюй сердито ругался. Он сидел рядом с Цзян Чаншэном, и они были похожи на братьев. Разница была лишь в том, что родинка между бровей Цзян Цзыюя делала его ещё более красивым и величественным.

Сюй Тяньци посмотрел на учителя и ученика и пробормотал про себя:

— Почему они становятся всё больше похожи друг на друга?

Ван Чэнь тоже заметил это. Обычно это было трудно заметить, но когда Цзян Цзыюй злился, его аура была очень похожа на ауру Цзян Чаншэна, когда тот сталкивался с могущественным противником.

— Учитель, я помню, что мы должны подавить север, — сказал Цзян Цзыюй, глядя на Цзян Чаншэна. — Если мы победим Древнюю Хань и династию Цзинь, отец точно перестанет говорить о восстановлении Чу.

Он овладел своими боевыми искусствами. Хоть он и не достиг уровня Небесного Прибытия, он считался одним из лучших среди мастеров уровня Духовного Чувства. К тому же семьи Ян и Чэнь помогли ему накопить силы. Он был полон уверенности в себе.

— Мы начнём действовать, когда Пинъань достигнет уровня Небесного Прибытия, — ответил Цзян Чаншэн.

Цзян Цзыюй невольно посмотрел на Пинъаня. Пинъань играл во дворе с Белым Драконом. Белого Дракона, сильного, как дракон, он носил на руках и крутил, пока у того не закружилась голова.

Пинъань не был красавцем, но его черты лица были чёткими, и он выглядел героически. В сочетании с его крепким телосложением было очевидно, что он свирепый генерал, способный победить десятки тысяч человек.

Цзян Цзыюй нахмурился. Он тоже знал, насколько полезен эксперт уровня Небесного Прибытия.

Без Пинъаня он не был уверен, что сможет справиться с Великими Мастерами Древней Хань и династии Цзинь.

— Тогда подождём ещё немного, — угрюмо сказал Цзян Цзыюй. Он поклялся себе, что, когда начнёт действовать, он обязательно очистит мир от скверны.

Цзян Чаншэн позвал Пинъаня. Хоть Пинъань и был глуп, он больше всего слушался Цзян Чаншэна.

— Сегодня я научу тебя Идолу Дхармы Чудесной Секты, — сказал Цзян Чаншэн. Как только он это сказал, остальные посмотрели на него.

Десятилетний срок истёк. Сюй Тяньцзи, который собирался покинуть гору, тоже заинтересовался. Идол Дхармы Чудесной Секты был высшей техникой, о которой он давно мечтал.

Но как ему убедить Мастера Дао обучить его?

Сюй Тяньцзи оказался перед дилеммой.

Во 2-й год эры Чжэнь Юя Император назначил своего сына, Цзян Цзыханя, Наследным Принцем. Затем Наследный Принц повёл 100-тысячную армию на север. Он был полон энтузиазма и хотел проявить себя.

Июнь.

Пинъань наконец-то достиг уровня Небесного Прибытия. Цзян Цзыюй попрощался с Цзян Чаншэном и спустился с горы. Перед уходом Цзян Чаншэн отдал ему Главу Карателей. Теперь

у Цзян Цзыюя в руках был эксперт уровня Божества.

Цзян Чаншэн стоял перед воротами на гору и смотрел, как два брата спускаются с горы. Ван Чэнь, Хуан Чуань, Ван Ли и остальные стояли позади него. Другие ученики тоже были здесь. После стольких лет общения у Цзян Цзыюя сложились хорошие отношения со всеми учениками храма. Естественно, им было тяжело отпустить его на поле боя. В то же время они надеялись, что он прославится.

— Мастер Дао, если я помогу Королю Вэю, вы научите меня Идолу Дхармы Чудесной Секты, когда он добьётся успеха? — не удержавшись, спросил Сюй Тяньцзи.

Он целый год мучился сомнениями и смог придумать только этот способ.

Цзян Чаншэн посмотрел на горную тропу и тихо сказал:

— Хорошо.

Сюй Тяньцзи обрадовался, поблагодарил Цзян Чаншэна и бросился вниз с горы.

— Ваше Высочество, подождите меня!

— Что ты здесь делаешь?

— Я помогу тебе покорить мир.

— Разве ты не говорил, что будешь ждать, пока я взойду на трон?

— Боюсь, я не смогу ждать так долго.

— Проваливай. Когда придёт время, я заставлю тебя идти впереди всех.

Смех и ругань Цзян Цзыюя и Сюй Тяньцзи эхом разносились по горной тропе.

— Теперь у Короля Вэя хватает свирепых генералов, — с чувством сказал Ван Чэнь. — А что касается стратегов, то их могут заменить потомки семей Чэнь и Ян.

Видя такой состав, он обрёл надежду.

Но даже если Король Вэй переломит ситуацию, как он сможет взойти на трон?

Он завоюет расположение Императора или свергнет его силой?

Ван Чэнь невольно посмотрел на Цзян Чаншэна. Судя по его профилю, Ван Чэнь считал, что, скорее всего, будет второй вариант.

Пребывание Цзян Чаншэна в столице было самой большой угрозой для нынешнего Императора, но Император не знал об этом!

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4463600>